

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТА М. Н. БОГДАНОВА
В УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ.
К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

© Санжиева Татьяна Ефремовна

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории Бурятии,
Бурятский государственный университет
E-mail: sanj_te@mail.ru

Статья посвящена бурятскому политическому лидеру начала XX в. — Михаилу Николаевичу Богданову, чья жизнь и деятельность прошла в сложнейший период истории России, а также выборам в Учредительное собрание, которое должно было определить путь дальнейшего развития страны. Центральный бурятский национальный комитет (Бурнацком) и его Иркутский отдел приняли участие в избирательной кампании, выдвинув своих кандидатов, и провели подготовительную работу среди бурятского населения для их участия в выборах. От всего бурятского народа членом собрания был избран М. Н. Богданов. Основой статьи стало его письмо Бурнацкому, в котором излагается оценка процесса подготовки к открытию Учредительного собрания партией социал-революционеров, набравшей большинство мест, а также противостояние между социал-революционерами и большевиками. М. Н. Богданов описывает тяжелые условия быта своего пребывания в Петрограде.

Ключевые слова: Бурятский национальный комитет, выборы, Учредительное собрание, М. Н. Богданов.

140 лет назад в мае 1878 г. родился выдающийся ученый, политический и национальный лидер Михаил Николаевич Богданов. Детство его прошло в улусе УкырИдинского ведомства Иркутской губернии (ныне Боханский район) в семье зажиточного крестьянина, который смог дать сыну хорошее образование. Окончив Иркутское городское училище, М. Н. Богданов продолжил образование в Томском университете, затем в Петербургском, откуда он поехал в Берлин, изучив немецкий язык, стал слушателем университета по вопросам философии права. Гонения на студентов-социалистов из России вынудили его покинуть Германию и переехать в Швейцарию, где он поступил в Цюрихский университет. Но умер отец, и он был вынужден вернуться в Россию.

Вернувшись в Россию, Богданов под видом кадастрового специалиста изучает историю, этнографию и национально-освободительную борьбу. М. Н. Богданов для того, чтобы оказаться в народной среде и ближе ее узнать, поехал в Калмыкию, затем вернулся домой в Иркутскую губернию. Получив европейское образование и прожив несколько лет в Европе, у М. Н. Богданова сформировались прозападные настроения, и он возглавил западническое направление национального движения бурят.

Образованный, равнодушный к судьбе собственного народа, он сразу стал признанным лидером: в 1905 г. под его руководством прошел ряд съездов и совещаний иркутских бурят, в ходе которых национальное движение бурят организационно оформилось.

С 1909 г. он жил в Красноярске, где поступил на службу по поземельному устройству хакасов, где был арестован в 1909 году полицией по подозрению в шпионаже в пользу Японии. Затем, однако, он был выпущен и работал в Минусинске с 1909 по 1913 гг. в качестве эксперта по делам хакасов и прочим экономическим вопросам. После этого он вернулся в Забайкалье в качестве эксперта по мелким кредитным операциям, занимался исследованиями и очень много написал о собственности на земли у бурят, продолжил кооперативное движение вместе с Батодалем Очировым. В это время Богданов женился на дочери железнодорожного работника, активиста железнодорожного рабочего движения. Его жена, Елизавета Николаевна, родила ему сына Николая и дочь Ольгу.

Изучив жизнь калмыков, хакасов, предбайкальских и забайкальских бурят, М. Н. Богданов сформировал программу действий, конечная цель которой была государственная автономия. Февральская революция 1917 г. выдвинула М. Н. Богданова на видные общественные положения в масштабах Забайкальской области. Он избирался председателем комитета общественных и политических организаций, Земской управы, исполнял обязанности областного комиссара, был председателем совета сельских депутатов Забайкальской области, председателем комитета по делам мелкого кредита, заместителем Областного комиссара и т. д.

Политическим успехом М. Н. Богданова стало его избрание членом Учредительного Собрания от бурят Забайкальской области и Иркутской губернии. Выборам в Учредительное собрание Бурнацком уделил важное внимание, посвятив ему несколько заседаний и поставив одним из вопросов на Втором общебурятском съезде в Гусиноозерске (10–16 июля 1917 г.).

Съездом были выдвинуты кандидатуры М. Н. Богданов, Э-Д. Ринчино, кандидатами к ним «1-м Ц.Ж. Жамцарано, 2-м Цыренжапа Бадмажапова и 3-м Цокто Бадмажапова [1, д. 7, л. 19 об.]. На съезде были высказаны пожелания составления блока с партией социал-революционеров. Съезд также предоставил Национальному комитету право действовать по своему усмотрению, связанных «с обстоятельством и ходом дел» [1, д. 7, л. 19 об.]. Выдвижение кандидатов от бурят Иркутской губернии съезд предложил провести на особом съезде иркутских бурят.

О том, как кропотливо велась работа по выдвижению кандидатов в члены Учредительного собрания, свидетельствуют протоколы заседаний Центрального бурятского комитета и его иркутского отдела. Неоднократно обсуждалась кандидатура С. Цыбыктарова. 11 августа 1917 г. в г. Чите прошло заседание депутатов от бурятского населения Забайкальской области, под председательством М. Н. Богданова. В протоколе № 3 этого заседания указано, что собрание постановляет принять список, намеченный Гусиноозерским съездом, но поднимает вопрос о докторе С. Цыбыктарове. По решению собрания в список включены 4 кандидатуры: М. Н. Богданов, Э-Д. Ринчино, С. Цыбыктаров и Ц. Жамцарано. Все кандидаты являлись членами партии социал-революционеров. Прения на заседании были посвящены вопросу, как идти на выборы: блоком или самостоятельно. В конечном итоге было принято решение идти самостоятельным списком [2, с. 46]. Далее встал вопрос о ходе избирательной кампании. Депутат Ц. Жамцарано предложил схему организации предвыборной кампании. «Предвыборной кампанией руководит Национальный комитет. В распоряжении комитета находятся 13–15 ответственных инструкторов, которые пропорционально количеству населе-

ния и территории распределяются по аймакам. Ответственные инструкторы с директивами и указаниями Национального комитета выезжают задолго до выборов в аймаки и инструктируют местные организации по технике выборов и организуют по хошунам и сомонам ячейки пропагандистов-инструкторов. На хошунные и сомонные ячейки пропагандистов возлагается руководство техникой выборов и агитация за национальный список в предназначенных им избирательных участках» [2, с. 58–59]. Схема Ц. Жамцарано была принята единогласно.

Следующим вопросам заседания стало установление «странствующих урн», которые необходимы вследствие разбросанности населения, особенно в степных аймаках [2, с. 59]. И последним был обсужден вопрос об участии в выборах бурят, временно кочующих в Монголии. Собрание постановило ходатайствовать о допущении их к выборам, установив избирательные пункты в приграничных местностях [2, с. 59].

Иркутский отдел Бурнацкома на заседании 26 августа 1917 г. выдвинул в список кандидатов в Учредительное собрание: М. Н. Богданова, Б. Вампилуна (председателя отдела), И. И. Тунуханова, Ц. Жамцарано, Э.-Д. Ринчино и М. П. Трубачеву [2, с. 64].

Избирательная кампания проводилась по принятой схеме, с основной установкой голосовать за список № 2. Так, в Хоринский аймак были направлены Ц. Е. Дашепылов и Б. Ц. Бониев, Селенгинский — Ц. Сундулов, Агинский — Н. А. Эрдынеев [2, с. 76]. Иркутский отдел направил в аймаки Данчинова, Рампилуна, Коняева, Абашиева, Алсаханова, Панзырева, Меженина, Ильина [2, с. 76]. В фонде Бурнацком сохранился доклад Цыден Еши Дашепылова: «Выехал из Читы 21 октября для инструктирования выборов в Учредительное собрание. Я работал в западном направлении Хоринского аймака до 16 ноября, т. е. до окончания выборов» [1, д. 49, л. 53]. Наверняка все инструкторы, работая по поручению Бурнацкома, делали то же, что Ц. Е. Дашепылов: «разъяснял, что такое Учредительное собрание, что делают в нем, значение в жизни народа и в частности бурят» [1, д. 49, л. 53]. Инструкторы говорили населению о полезности как можно большего количества членов собрания из бурят. «Выборы прошли успешно: приняли участие в среднем 90–95% всех избирателей. Почти во всех участках выборы окончены в 3 дня, несмотря на то, что урны не были передвижными и население довольно разбросано. Голосаподаны исключительно за список № 2. Все это говорит за то, что население оказалось организовано и достаточно подготовлено к выборам. Недействительных или иных сомнительных записок почти не было. 1 декабря 1917 г.» [1, д. 49, л. 53 об.].

Выборы в Учредительное собрание проходили на основе всеобщего избирательного права. Выборы были назначены Временным правительством на 25 ноября, созыв на 28 ноября 1917 г. (по старому стилю). Несмотря на сложную ситуацию в стране, выборы состоялись, избранные стали съезжаться в Петроград. Следующие события изложены в письме М. Н. Богданова в Центральный бурятский национальный комитет, отправленные им из г. Петербурга.

М. Н. Богданов, избранный членом Учредительного собрания, приехал в Петроград 15 декабря с опозданием на 4 с половиной суток. На второй день по прибытию он записался во фракцию социал-революционеров под № 164. М. Н. Богданов вошел в бюро сибирской группы эсеров, которая сформировалась 22

декабря. К тому времени во фракции было 210 чел. и она была самой крупной фракцией. Так, большевики и левые эсеры составляли около 100 чел. Представляя большинство, эсеры образовали ряд комиссий — земельную, по государственному устройству (по федерации и национальному устройству), рабочему вопросу, военная, промышленная, международная и др. М. Н. Богданов вошел в две комиссии — земельную и по национальному вопросу. «Комиссии, — писал М. Н. Богданов Бурнацкому, — работают каждый день с утра до поздней ночи. Работа ведется нервно и спешно. Предполагается в течение первого же дня заседания провести наиболее важные постановления о земле, о мире и о государственном строе России» [1, д. 49, л. 5об.].

Основную задачу созыва Учредительного собрания разрабатывала комиссия по государственному устройству России, сформированная эсерами. Так, М. Н. Богданов пишет, что в комиссии «выработан законопроект о провозглашении России «федеративной демократической республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области, в определенных федеральной конституцией пределах суверенные» (приблизительно заформулировано). Постановление это делается от имен народов, российское государство населяющих» (подчеркнуто М. Н. Богдановым — Т. Е. Санжиева) [1, д. 49, л. 6 об.]. В этом постановлении фракции эсеров М.Н. Богданов видит «чрезвычайно бережное и внимательное отношение к отдельным областям и народностям России» [1, д. 49, л. 7].

Негативное отношение большевиков к Учредительному собранию, которое приняло резолюции социал-революционеров, проявлялось в задержке открытия заседаний. М. Н. Богданов пишет: «Большевистское правительство относится, конечно, резко враждебно к Учредительному собранию, боясь и дрожа за власть, ими насильно захваченную» [1, д. 29, л. 7].

Партия социал-революционеров попыталась противодействовать большевикам и открыть Собрание. 22 декабря 1917 г. эсеры постановили к 1 января собрать всех избранных членов Учредительного собрания для того, чтобы определить, сколько членов собрания съехалось и можно ли открыть Учредительное собрание помимо постановления Совета народных комиссаров. «На этой почве произойдут, вероятно, крупнейшие события. Большевики, можно думать, предпримут предупредительные меры, чтобы сорвать возможный кворум. Начнутся с этой целью массовые аресты членов Учредительного собрания. Уже теперь говорят, что у них есть постановление об аресте 120 эсеров» [1, д. 49, л. 7 об.].

Совет народных комиссаров под давлением необходимости (провал мира, осложнения с союзниками, наступающий голод и т. д.) постановил открыть Учредительное собрание 5 января 1918 г. В противовес Учредительному собранию на 8 января созывается Всероссийский съезд советов солдатских и рабочих депутатов. «Расчет, конечно, ясный: думают Учредительному собранию противопоставить этот съезд советов» [1, д. 49, л. 7 об.].

«Личная жизнь складывается неважно. Пища скверная. Мяса нет. Все безумно дорого. Денег ниоткуда не выдается. Гнетет мысль о возможных перспективах ближайшего будущего. Не найдет ли Нац. Комитет возможным посылать мне деньги вплоть до открытия Учредительного собрания. Хотя, если разгонят его, придется просить и на выезд» [1, д. 49, л. 8–9 об.].

Учредительное собрание открылось 5 января 1918 г. в Петрограде в Таврическом дворце. На заседании из 715 избранных явилось 410 депутатов. Среди них преобладали эсеры-центристы, во главе с В. М. Черновым, избранным председателем собрания. Большевиков и примыкавших к ним левых эсеров было 155 чел. [3, с. 919]. Учредительное собрание отказалось обсуждать «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», не приняло декреты советской власти. В этой связи большевистская фракция покинула собрание, затем ушли левые эсеры и представители некоторых других групп.

Оставшиеся члены собрания приняли: закон о земле, провозглашавший землю общенародной собственностью; обращение к воюющим державам с призывом начать мирные переговоры; постановление о провозглашении Российской демократической федеративной республики. Заседание Учредительного собрания длилось 13 часов и закрылось в 5 часу утра по требованию караула. На следующий день Таврический дворец оказался закрытым. Учредительное собрание выдвинуло лозунг «Вся власть Учредительному собранию!» в противовес лозунгу большевиков, оно должно было завершить буржуазно-демократический этап революции.

М. Н. Богданов — эсер-центрист принял активное участие в подготовке и работе Учредительного собрания. Его письмо Бурнацкому отражает динамику событий в эпоху реформ и революций, показывает, как шел выбор исторического пути развития.

Литература

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-438. Центральный бурятский национальный комитет (г. Чита). Оп. 1.
2. Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. Документы и материалы. – Улан-Удэ: Издательство ОНЦ «Сибирь», 1994. – 197 с.
3. Советская историческая энциклопедия. Т. 14. ТААНАХ-ФЕЛЕО. – Москва: Советская энциклопедия, 1973. – 1039 с.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. R-438. Tsentral'nyi buryatskii natsional'nyi komitet (g. Chita). Op. 1.
2. Natsional'noe dvizhenie v Buryatii v 1917–1919 gg. Dokumenty i materialy. – Ulan-Ude: Izdatel'stvo ONTs «Sibir», 1994. – 197 s.
3. Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya. T. 14. TAANAKh-FELEO. – Moskva: Sovetskaya en-tsiklopediya, 1973. – 1039 s.

ACTIVITY OF THE DEPUTY M. N. BOGDANOV
IN THE CONSTITUENT ASSEMBLY.
TO THE 140th ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

Tatyana E. Sanzhieva

Dr. Sci. (Hist.), Prof.,

Department of Buryat History,

Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: sanj_te@mail.ru

The article is devoted to the life and activities of Buryat political leader of the early 20th century Mikhail Nikolayevich Bogdanov in the most difficult period of the Russian history, as well as to the elections to the Constituent Assembly, which was to determine the path of the country's further development. The Central Buryat National Committee (Burnatcom) and its Irkutsk department got involved in the election campaign by nominating their candidates and laid the groundwork for participation of the Buryat population in the elections. M. N. Bogdanov was elected as an assembly member from the Buryat people. The article analyzes his letter to Burnatcom, where he gave the assessment of the preparation for the Constituent Assembly establishment by the party of Social Revolutionaries, who gained the majority of seats, and expressed his opinion on the confrontation between the Social Revolutionaries and the Bolsheviks. M. N. Bogdanov described the difficult conditions of his life in Petrograd.

Keywords: Buryat National Committee, elections, Constituent Assembly, M. N. Bogdanov.